

Два раза в месяц в клин театра выстраивается длинная очередь.

— Когда вы пришли, чтобы занять очередь? — обращаюсь к симпатичному юноше.

— Очень рано...

— А кого из артистов вы здесь больше всего любите?

— Гундареву и Костолевского.

Смушенно, почти одновременно отвечают две подружки, вместе стоящие здесь с раннего утра:

— На какие спектакли вы хотите купить билеты?

— Хотелось бы посмотреть весь репертуар. Здесь все спектакли хорошие.

Эта передача о сегодняшнем дне Театра имени Маяковского. Телезрители встретятся с некоторыми из тех, кто пишет пьесы для театра: режиссером Э. Рязановым, журналистом Г. Боровиком, драматургом А. Салыньским, писателем Б. Васильевым.

Нам хотелось, чтобы вы увидели артистов театра не только на сцене во время спектакля, но и за кулисами в антракте, во время репетиции, увидели, как готовится спектакль, услышали впечатления зрителей.

Театр имени Маяковского, возникший, как Театр Революции, руководимый много лет назад замечательным советским режиссером Н. П. Охлопковым, ныне продолжает его традиции, сочетая глубокую идейность с яркой театральностью и образностью.

О себе и о театре расскажут главный режиссер Театра имени Маяковского А. Гончаров, артисты Н. Гундарев, С. Немоляева, А. Джигарханян, В. Самойлов, И. Костолевский.

Режиссер передачи — Е. Ануфриев.

Нанануне передачи наш корреспондент Г. Борисова взяла интервью у главного режиссера Государственного академического театра имени Маяковского, народного артиста СССР А. А. ГОНЧАРОВА.

Телевидение получает много писем, в которых зрители просят чаще показывать театральные спектакли. Но показ спектаклей зависит не только от работников телевидения, а еще и от желания театров.

— Андрей Александрович, почему мы не видим ваших спектаклей по телевидению?

— Дело в том, что от театра сегодня требуется исключительность. Да, исключительность по отношению к радио, ТВ и кинематографу. Потому что театр «идет» в общем с ними потоке массовой информации, но порой теряет по сравнению с ними чрезвычайно многое. Значит, если показывать театральные спектакли по телевидению, а это необходимо, то нужны совершенно особые выразительные средства, чисто телевизионные. Механическое перенесение спек-

«Театр и время»

НЕСКОЛЬКО ИНТЕРВЬЮ В ТЕАТРЕ

ИМЕНИ

МАЯКОВСКОГО

ПОНЕДЕЛЬНИК, 27 ЯНВАРЯ,

1 ПРОГРАММА, 19.35;

ТО-4—17.05; ТО-3—15.35;

ТО-2—13.05; ТО-1—11.05

такля на телевидение может только погубить, скомпрометировать спектакль. Часто бывает, что театры отдают телевидению те спектакли, которые уже сделали свое дело, «отслужили», вот тогда-то их и готовят для показа по телевидению. Спектакль, предназначенный для телевидения, должен быть создан заново, и каждый раз для этого нужно находить новый ключ.

— Сейчас, насколько я знаю, вы думаете о совместной работе с телевидением?

— Да, я веду переговоры о показе по телевидению спектаклей «Леди Макбет Мценского уезда» и, возможно, «Агент 00» и «Жизнь Клима Самгина».

— А вообще вы хотели бы сотрудничать с телевидением?

— Несомненно, хотелось бы очень. Я ведь раньше много работал на телевидении. В 50-х годах на голубых экранах шел один из лучших моих спектаклей «Закон зимовки». Ныне технический уровень и оснащенность телевидения так возросли, что освоение их и понимание были бы для меня очень интересны и увлекательны. Но для того, чтобы серьезно этим заниматься, нужно надолго уходить из театра. А для меня уже давно стало ясным, что главное — это искусство театра, живое,

непосредственное общение со зрителями, репетиционная работа с актерами — она здесь совершенно иная.

— А сами вы часто смотрите телевизор?

— Смотрю постоянно и очень внимательно. Просто потому, что телевидение спрессовывает поток массовой информации, который наполняет каждый наш рабочий день и экономит наше время.

— Значит, каждый день — программа «Время»?

— Программа «Время» и обязательно «Сегодня в мире».

По традиции спортом очень интересуюсь, особенно игровыми видами, такими, как футбол, хоккей, бокс...

— А почему именно они?

— Потому что там драматургия борьбы сохраняется в нетронутом виде. И привлекает непосредственность.

Ведь и искусство театра основано на борьбе и непосредственности. А что делает режиссер? Организует борьбу на сцене.

— То есть организует конфликт, борьбу и развитие характеров.

— Да, это основной принцип реализма — раскрытие характеров на гребне событийного ряда. Вне этого нет нашей профессии.

То, что я вижу в спортивных передачах, — это непосредственность восприятия, неординарность, поразительная импровизационность ситуации. Раскрытие характеров — оно поразительно в этой борьбе. И вот тут уже ничего не скроешь. Каждый сам по себе, и каждый раскрывается полностью.

— А как вы относитесь к работе своих актеров на ТВ?

— Препятствую, когда это мешает работе в театре. А это все чаще и чаще мешает. Мы становимся уже неким «аттракционом киноактера». К тому же никаких открытий в их работе на ТВ я не увидел. Но я понимаю, что это «предлагаемые обстоятельства», и бороться с ними бессмысленно.

— И последний вопрос, Андрей Александрович. В чем традиции Театра Маяковского близки к тому, чем занято сейчас телевидение?

— Масштаб осмысления социальных проблем, которые решает наше общество, постижение этих проблем через человека на сцене и экране, постижение человека вообще — такова главная миссия и театра и телевидения. И поиск этих соответствий — социальных, эстетических и государственных — мне представляется главной задачей.

На снимке: А. Гончаров.
Фото Н. Агеева

«Гоним и похищают Маяков», 1986, 27.01.86 - 29.01.86
1/3